

The origins of the salafit jihad
Мамытов Т.
Истоки салафитского джихада
Мамытов Т. Б.

*Мамытов Токон Болотбекович / Mamytov Tokon - кандидат политических наук, профессор,
генерал-лейтенант, заслуженный юрист Кыргызской Республики, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: в статье рассматриваются религиозные движения мусульманского мира, их идеологическая миссия, особенности и различия. А также история происхождения салафитского джихада, ее разновидности и его роль в развитии исламского общества.

Abstract: the article discusses the religious movements of the Muslim world, their ideological mission, characteristics and differences. As well as the origins of the Salafit Jihad, its varieties and its role in the development of Islamic society.

Ключевые слова: Ислам, религия, терроризм, джихад, идеология.

Keywords: Islam, religion, terrorism, Jihad, ideology.

УДК: 327.93/94-2/141

Идеология глобального салафитского джихада лежит в основе религиозного движения, ставящего целью восстановление былого величия мусульманского мира в едином, большом исламистском государстве, простирающемся от Марокко до Центральной Азии и далее до Филиппин. Оно проповедует «салафизм» (от арабского слова «салаф» – древний, предшественник), восстановление истинного ислама и отстаивает стратегию военного джихада, следствием которой является терроризм. В своей глобальной версии это движение призывает к победе над западными державами, препятствующими образованию настоящего исламистского государства.

«Аль-Каида», ИГИЛ являются авангардами этого движения, включающего в себя множество других террористических группировок, которые сотрудничают в проведении своих операций и вместе пользуются широчайшей базой поддержки, что наблюдается в Афганистане, Ираке и Сирии. Салафитская идеология обосновывает их идеологическую миссию, устанавливает цели и определяет тактику. Что отличает салафитский джихад от других террористических движений, так это направленность насилия на правительство и население как немусульманских, так и мусульманских стран в продвижении салафитских задач.

Ислам полон спорных и неоднозначно трактуемых постулатов, особенно относительно джихада, что переводится как «усердие, старание», но обозначает любую форму деятельности мусульман как индивидуальную, так и коллективную, направленную на следование по пути Господа. Теологи подразделяют джихад на «большой» и «малый» [1].

«Большой джихад» – это ненасильственное стремление личности жить так, как подобает праведному мусульманину, следуя воле Бога. Он достигается приверженностью пяти столпам исламского вероучения: выражением ислама как веры (шахада), регулярными молитвами, постом во время месяца Рамадан, благотворительностью (закят) и совершением хаджа.

«Малый джихад» – вооруженная борьба за ислам. Традиционная исламская юриспруденция видела джихад в качестве обязанности мусульманина в мире, разделенном на Земли ислама (дар аль-ислам) и Земли войны (дар аль-харб). Мусульманское сообщество, умма, было обязано учувствовать в джихаде, чтобы расширить дар аль-ислам по всему миру, т. е. построение халифата.

Джихад также подразделяют на оборонительный и наступательный. Если неверные вторгаются на земли ислама и угрожают существованию в нем ислама и его исповедованию, богословское заключение на основе мусульманского права, фетва может объявить состояние джихада против неверных. И это означает личную обязанность для каждого мусульманина (фард аль-айн) участвовать в оборонительном джихаде в форме непосредственного участия в борьбе или посредством финансовой поддержки, благотворительности или молитвы. Напротив, наступательный джихад для нападения на земли неверных (дар аль-куфр), чтобы подчинить их шариату, строгому закону на основе Корана, подразумевает коллективную обязанность (фард аль-кифайя), которая может быть исполнена правительствами мусульманских государств без личного участия в ней отдельно взятых мусульман. Когда Советский Союз вторгся в декабре 1979 г. в Афганистан, некоторые религиозные лидеры ислама издали фетвы, побуждая мусульман поддержать джихад, чтобы отразить нападение неверных. Аналогичное произошло в отношении США в 2001 году и 2003 году (Афганистан и Ирак).

После нескольких веков значительных успехов исламский мир замедлил движение и вступил в период продолжительного политического и культурного упадка.

Различные оценки причин этого упадка породили разные ответы. Салафитская стратегия основана на следующей оценке положения: ислам пришел к упадку, отклонившись от праведного пути. Сила прежней и праведной уммы происходила от ее веры и соблюдения обрядов, ибо так было угодно Богу. Чтобы вернуть

славу и величие Золотого Века, следует возвратиться к истинной вере и традициям предшественников, особенно пророка Мухаммеда и его соратников.

Традиционно мусульманское право базируется на 4-х источниках. Первым является авторитет Корана. Второй суть слова и деяния пророка Мухаммеда, как они были записаны в сборниках рассказов (хадисы) людьми, знавшими его. Третий является расширительным использованием первых двух, основанным на аналогиях, дабы прийти к определенному мнению в отношении ситуаций, не упомянутых в Коране и хадисах. Последний есть консенсус мусульманских богословов по определенному вопросу. Салафиты отвергают две последних исламских традиции как нововведения, которые были искажены немусульманским влиянием и извращают слово Бога. Для салафитов лишь первые два источника являются подлинными посланиями Бога и только от них происходят единственно законные вера и обычаи. Такое возвращение к подлинному исламу будет угодно Богу, который снова ниспослет умме силу, славу и достоинство. Они отвергают традиции и практику современного мусульманского мира как отклонения от пути Господа, которые ведут к упадку.

Салафитский диагноз и рецепт может совмещать несколько стратегий. Его ненасильственной личной формой стало создание Мухаммедом Ильясом в 1927 г. «Таблиг Джамаат» («Общество распространения Ислама») в Индии. Сторонясь политики, Ильяс призывал к строгой религиозной дисциплине, чтобы вернуть мусульман, поддавшихся влиянию индийской или западной культур. Подобная дисциплина основана на строгом и буквальном подражании жизни пророка и его соратников как образцу мусульманского достоинства.

Подобно другим салафитским движениям, движение «Таблиг Джамаат» отстаивает индивидуальную ответственность в распространении ислама на остальное общество посредством личного прозелитизма ради обращения других людей. Ильяс убеждал своих последователей много путешествовать по миру и продвигать идею даават (по-арабски – призыв к исламу). Она призывает мусульман примкнуть к истинному исламу или обращать в него немусульман. Они действуют неформально в среде простых людей, сторонясь ненужной публичности и избегая политики. Они странствуют пешком, проводя необходимое время среди верующих. Спустя три четверти века, движение сформировало плотную сеть по всему миру и стало главной силой мусульманского обновленчества в XX в. Его штаб-квартира располагается в Лахоре (Пакистан). Это стратегия основана на терпении и нацелена на медленное превращение мусульманского общества в подлинную умму. В последние годы сетевые структуры «Таблиг Джамаат» стали уязвимы с точки зрения их использования более воинственными салафитами, отвергающими объединяющее и ненасильственное видение ислама, характерное для «Таблиг Джамаат».

Второй стратегией салафизма является мирная политическая деятельность для изменения общества через органы власти. Стимулом к развитию этой стратегии стал глубокий упадок уммы в сравнении с западными обществами в XIX веке. Экономическая эксплуатация, социальная дискриминация и отсутствие индустриального развития в исламских странах характеризовали этот период европейского колониализма. Когда колониальные державы отвергли различные политические опции, направленные на то, чтобы скорректировать эти унижительные тенденции, мусульмане обратились к религии, чтобы вернуть себе достоинство, гордость и силу. Политическая активность, основанная на религиозных принципах, традиционна для ислама, который не признает западной концепции разделения религии и политики.

В большей мере согласовалось с салафитским обновлением создание салафитских политических партий. Хасан аль-Банна основал в 1928 г. в Египте организацию «Братья Мусульмане», а Маулана Абу аль-Аля Маудуди – «Джамаат-и ислами» («Исламское Общество») в 1941 г. в Индии. Оба имели сходные убеждения, особенно в отношении объединения ислама как всеобъемлющего учения для жизни верующего и его или ее общины. Их диагноз и рецепты решения проблемы были салафитскими. Они отстаивали создание подлинно исламского государства посредством введения шариата, который они рассматривали не только в качестве закона, четко основанного на Коране, но и как образ жизни салафов. Этот новый Золотой Век требует личного и общинного джихада, чтобы изменить жизненный уклад верующих и осуществить политические реформы, создавая социальные и политические условия для подобного всестороннего уклада. Чтобы выполнить эту программу Аль-Банна и Аль-Аля Маудуди создали свою организацию как авангард праведного сообщества, который будет служить ядром истинно «возрожденных» мусульман, распространяя подлинный ислам в более широких кругах общества. Вооруженный джихад против неверных колонизаторов был дозволен, и эти партии объединились с националистически настроенными мусульманами, стремясь завоевать независимость от колонизаторов.

Влияние Саида аль Кутба, египетского идеолога движения «Братья Мусульмане» на салафитский джихад, имело определяющее значение.

Саид Кутб углубил и развил салафитскую идеологию. Человечество находится на грани пропасти. Оно лишилось своих жизненных ценностей, необходимых для здорового развития и настоящего прогресса. Западная цивилизация не сможет обеспечить подобное руководство, так как у нее нет подобных ценностей. Лишь ислам обладает ими. И «чтобы добиться руководства человечеством нам следует предложить что-то вне материального прогресса, и этим другим качеством могут быть только вера и образ жизни, которые, с одной стороны, сохраняют преимущества современной науки и технологий, а с другой, обеспечат основные человеческие потребности на том же уровне совершенства, который достигли технологии в сфере

материального благосостояния. И затем эти вера и образ жизни должны принять конкретную форму в человеческом обществе – другими словами, в мусульманском обществе» [2, с. 18].

Саид Кутб утверждал, что «ислам является не только теорией, но и образом жизни, основанным на глубокой вере. Именно дух полного подчинения Богу изменил людей для того, чтобы создать умму. Первая задача состояла в том, чтобы вложить эту веру в сердца людей и затем воплотить вероучение в действительность. Признавая лишь суверенитет Бога и его шариата во всех сферах жизни, призыв ислама (даават) освободил людей от рабского служения другим людям, дабы они посвятили себя Богу и избавились от тисков человеческого господства и законов, системы ценностей и традиций, созданных людьми» [3, с. 21].

Саид Кутб пошел дальше своих предшественников, когда настаивал на джихаде для установления настоящего исламского государства. Он утверждал, что даават или проповедь не может сама по себе достичь господства Бога на земле. «Те, кто узурпировали власть, принадлежащую Господу, и угнетают Божьи создания, не собираются уступать свою власть просто из-за проповеди». Только авангард мусульманского движения сможет удалить политические, идеологические, социальные, расовые и экономические преграды на пути распространения даават. «Это единственный путь, которым «религия» может быть очищена лишь ради Господа. Слово «религия» подразумевает собой больше, чем лишь убеждение; «религия» на самом деле означает образ жизни и в исламе он основан на вере». Борьба с помощью меча (джихад биссайф) должна расчистить дорогу для борьбы посредством проповеди» [4, с. 23].

Салафитский джихад это мусульманское обновленческое движение, оправдывающее насильственное свержение местных мусульманских правительств как «ближнего врага» с целью установления исламистского государства.

Реакция мусульманских боевиков на войска неверных на мусульманской земле первоначально представляла собой призыв к традиционному джихаду для изгнания неверных из мусульманских земель. Однако глобальный взгляд на проблемы постепенно обусловил появление и более глобального анализа проблем ислама. Местные мусульманские лидеры такфира выглядели как игрушки мировой державы, которая сама теперь рассматривалась как главное препятствие для создания транснациональной уммы от Марокко до Центральной Азии далее до Филиппин. Приоритет отдавался джихаду против «дальнего», а не «ближнего» врага. С развалом СССР единственной подобной мировой державой остались Соединенные Штаты.

Шагом по направлению к началу мирового салафитского джихада стало объявление 8 августа 1996 г. Усамой бен Ладеном «Войны против американцев, занявших землю Двух Святынь»

18 февраля 1998 г. фетва Мирового Исламского Фронта, объявившая «Джихад против евреев и крестоносцев», стала манифестом полноценного мирового салафитского джихада. В этом документе Бен Ладен расширил свое прежнее понимание джихада от оборонительного до наступательного. Мировой салафитский джихад теперь ведет войну с «дальним врагом» – Соединенные Штаты и Запад в целом на его территории или в третьих странах. Оправданием для этого нового типа джихада служило то, что «оккупация» Соединенными Штатами Саудовской Аравии, поддержка Израиля и убийства иракских детей были «открытым объявлением войны Аллаху, его Посланнику и мусульманам» [5].

Наиболее ясная разработка модели этого нового мирового салафитского джихада представлена в книге Аймана аз-Завахири «Рыцари под знаменем Пророка». В ней Аз-Завахири объявляет, что новый джихад являлся борьбой между исламом и враждебными мировыми силами: западными державами во главе США и Россией.

Аз-Завахири объявил, что джихад должен продемонстрировать измену мусульманских правителей и их апологетов, которая происходит от отсутствия у них веры и их поддержки неверных против мусульман. Движение должно установить исламское государство на мусульманских территориях, из которого впоследствии выступит на бой за восстановление халифата, основанного на традициях пророка.

Это нелегкая цель, которую возможно было бы достичь в ближайшем будущем. Для построения своей структуры движению во имя джихада требовалось терпение, пока оно не было надежно обеспечено достаточными ресурсами и поддержкой, чтобы выбрать время и место для своих сражений. Аз-Завахири отмечает, что если местные власти вынуждают сражаться во враждебных обстоятельствах, мы должны отвечать в том месте, которое мы выберем, а именно: бить американцев и евреев в их собственных странах. «Это послужило бы решению трех задач. Во-первых, это был бы удар по «великому господину» врага, прячущемуся за своими местными агентами. Во-вторых, это помогло бы завоевать поддержку у мусульманской нации, благодаря «удару по предпочтительной для нее цели, такому, что она сочувствует тем, кто ее поразит». В-третьих, это разоблачит правящий режим перед глазами мусульман, когда он ответит возмездием в защиту своих «американских и еврейских хозяев, показав свое подлинное уродливое лицо, лицо нанятого полицейского, который преданно служит оккупантам и врагам мусульманской нации» [6, с. 9].

Таким образом, Аз-Завахири доказывает: борьба за установление исламского государства не может быть ограничена региональной борьбой и не может быть отложена. По его мнению, «союз евреев и крестоносцев, ведомый Соединенными Штатами, не позволит никакой мусульманской силе достичь власти в какой-либо из исламских стран. Он мобилизует всю свою мощь, чтобы нанести ей удар и отстранить от власти. В конце

концов, он объявит ей войну, которая охватит весь мир. Он введет санкции против любого, кто помогает ей, если не объявит войну им всем вместе. Поэтому, чтобы приспособиться к этой новой реальности, мы должны подготовиться к сражению, которое не ограничится одним регионом, сражению, которое охватит внутреннего врага – отступников, и внешнего врага – союза евреев и крестоносцев... Исламское движение моджахедов должно расширить использование своих методов ударов и способов сопротивления врагу с тем, чтобы соответствовать растущему числу своих врагов, качеству их оружия, их разрушительной силе, пренебрежением всеми запретами и презрением перед всеми правилами и традициями ведения войн и конфликтов.

Все вышеописанное ясно свидетельствует о том, что нынешняя волна экстремизма и терроризма, направленная на дальнего врага, является продуманной стратегией исламистского салафитского движения. Она в большей мере концентрирует свое внимание на внутренних исламских факторах, чем на неисламских аспектах. Она ясно проповедует идею ненависти к западным ценностям.

Литература

1. *Аззам А.* Фетва «Оборонительный джихад против Советов». - Кабул, 1980 г.
2. *Кутб С.* Вехи. - Каир, 1964 г. - С. 18.
3. *Кутб С.* Вехи. - Каир, 1964 г. - С. 21.
4. *Кутб С.* Вехи. - Каир, 1964 г. - С. 23.
5. *Усама Бен Ладен* Джихад против евреев и крестоносцев. – Кабул, 1998 г. Фетва.
6. *Айман аз-Завахари* Рыцари под знаменем Пророка. – Кабул, 1999. - С. 9.